

Рой Медведев **Что читал Сталин?**

В редакционной почте встречаются сюрпризы. Приятной неожиданностью для нас стало письмо известного российского писателя, историка, публициста Роя Александровича Медведева: «Я недавно познакомился с Вашим журналом. № 5 и 6 за 2001 г. прислал мне из Казахстана Анатолий Васильевич Валюженич, автор очерка об отношениях В. Маяковского и Л. Брик. Журнал показался мне интересным... Посылаю Вам свою книгу о Сталине (Медведев Ж.А., Медведев Р.А. *Неизвестный Сталин*. М.: Права человека, 2001). Хотя я историк, но мне приходилось писать в прошлом небольшие очерки о судьбе некоторых книг и книжных коллекций. Статья о полковнике Е.А. Разине в книге о Сталине (С. 220-227) была опубликована несколько лет назад в "Книжном обозрении" под названием "О судьбе некоторых книг по военной истории", также и раздел на с. 113-117 "Судьба личной библиотеки Сталина". Года два назад был опубликован в сокращении очерк "Поиски автора" о диссидентской литературе 50-70-х гг., когда многие книги издавались под псевдонимами или анонимно, и КГБ очень настойчиво разыскивал авторов. Я думаю со временем составить из этих очерков книгу "Книги и люди" – очерки о книгах и воспоминания о писателях, с которыми я был дружен (Симонов, Трифонов, Твардовский, И. Эренбург и др.). Посылаю Вам для чтения один из очерков этой серии, который, как я надеюсь, войдет во второе издание книги "Неизвестный Сталин". Мы готовим это издание к марту 2003 г., т.е. к 50-летию со дня смерти Сталина. Конечно, при желании Вы можете опубликовать очерк "Что читал Сталин?". Он не подходит для газет и вряд ли может представить интерес для литературных "толстых" журналов».

Мы решили, что статья подходит для нашей рубрики "Грани информационной культуры", где речь, в частности, идет о чтении выдающихся исторических фигур: на страницах журнала представлены главы о книгах из "Опытов" французского мыслителя М. Монтеня (1999. № 1. С. 60-66), читательская деятельность поэтов Н. Гумилева и М. Цветаевой (2001. № 3. С. 51-55), а еще ранее – русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса (1980. № 4. С. 67-71).

Думается, нашим читателям будет интересно узнать, что читал И.В. Сталин. Как свидетельствует проведенное Р.А. Медведевым исследование, в чтении Сталина, составе его библиотеки, его пометках на книгах ярко проявились политические, читательские и личные пристрастия тирана, погубившего за 30 лет правления миллионы граждан своей страны.

До революции

Сталин принадлежал к тому поколению российских революционеров, которые любили и умели читать книги. Само приобщение к марксизму в конце XIX — начале XX в. происходило через книги, и их совместное чтение и обсуждение было главным занятием первых марксистских социал-демократических кружков в России. Не была исключением в этом отношении и Тифлисская православная духовная семинария, в которую Сталин поступил в 1894 г.

Обучение в семинарии велось на русском языке, но ее воспитанники должны были хорошо знать также грузинский язык и грузинскую литературу — одну из самых богатых и древних литератур Кавказа.

Сталин читал в эти годы множество обычных для его возраста книг на русском и грузинском языках. Но уже в 16-летнем возрасте у него появились связи с подпольными группами российских марксистов, и он прочел "Манифест Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса, небольшую работу, с которой и начался марксизм как политическое и идеологическое течение. В подпольных кружках читали тогда брошюры К. Каутского и А. Бебеля, П. Лафарга и Ф. Меринга, популярную литературу по социализму, книги по естествознанию. Большой популярностью пользовался роман Николая Чернышевского "Что делать?", а также произведения Георгия Плеханова.

По версии самого Сталина, его "вышибли" в 1899 г. из семинарии за пропаганду марксизма. В бумагах семинарии появилось постановление "О чтении воспитанником Иосифом Джугашвили запрещенных книг".

Активная работа Сталина в социал-демократических и рабочих организациях Тифлиса, Батума и Баку сопровождалась и интенсивным самообразованием. В Закавказье также шла острая дискуссия между теми группами социал-демократов, которых позднее будут называть меньшевиками, и будущими большевиками.

Однако в Грузии доминировали меньшевики. Сталин много писал и печатался как до, так и после 1905 г., но в грузинской печати и на грузинском языке. Эти работы были переведены на русский язык только в 1945-1946 гг., они составили содержание т. 1 и 2 его Собрания сочинений.

Произведения молодого Сталина показывают его большую начитанность. Он достаточно хорошо знает не только современную ему социалистическую литературу, но и многие философские работы Р. Авенариуса, Э. Маха, И. Дицгена. Сталин уже прочел не только почти всю русскую классику: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя и А.П. Чехова, но и европейскую: М. де Сервантеса Сааведра, У. Шекспира, А. Доде, Ф. Шиллера, В. Гюго, Г. Гейне, О. де Бальзака.

В своей первой ссылке в селе Новая Уда Иркутской губернии Сталин пробыл всего несколько месяцев. Более продолжительными были его ссылки в Сольвычегодск Архангельской губернии и в Вологду. Чтение книг и самообразование было главным занятием всех ссылных социал-демократов — и большевиков, и меньшевиков. Но Сталин отличался особым пристрастием к чтению. У него была очень хорошая память, а быстрота, с которой он читал книги и журналы, уже тогда удивляла многих его товарищей. Сталин очень рано овладел

навыками быстрочтения, а возможно, это был его природный дар. Он мог читать и хорошо запоминать книги как бы целыми страницами. Известно, что такой же способностью обладали В.И. Ленин, а позднее Ю.В. Андропов.

В Сольвычегодске Сталин читал недавно изданный курс истории России В.О. Ключевского, а также такие новинки русской художественно-политической литературы, как "Красная звезда" А. Богданова и "Конь бледный" В. Ропшина (Б. Савинкова). Этот последний роман только что появился среди русской публики и был посвящен судьбе терроризма и террористов в России: Борис Савинков сам был участником и организатором многих террористических актов, да и Сталин знал о политическом терроре не понаслышке. Роман А. Богданова был интересной социальной утопией.

В Сольвычегодск и Вологду приходили все главные российские газеты и журналы, и ссыльные часто собирались вместе для их обсуждения. Проводились здесь и своеобразные семинары или политзанятия, главным образом по истории немецкой социал-демократии.

В Вологде Сталин записался в городскую библиотеку, и его посещения этой библиотеки фиксировались даже губернским жандармским управлением. За Сталиным и в ссылке велось постоянное наблюдение. Согласно донесениям филеров, за три месяца и двадцать два дня пребывания в городе поднадзорный (по кличке "Кавказец") 17 раз посетил библиотеку¹. Своей вологодской знакомой Полине Онуфриевой Сталин подарил летом 1911 г. книгу П. Когана "Очерки по истории западноевропейских литератур", которая вышла в свет в Москве в 1909 г. Есть много других свидетельств о том, что Сталин весьма основательно зна-

комился не только с литературой, но и с литературоведением; ему было важно знать — как пишутся книги, как собирается и изучается материал к ним.

Когда Сталин осенью 1913 г. приехал в Краков в Ленину, тот был приятно удивлен как общим уровнем образованности Кобы, так и его хорошей осведомленностью в тех проблемах и спорах, которые волновали и раскалывали тогда российскую социал-демократию. Многие подробности закавказских дискуссий по национальным проблемам Ленин узнал именно от Сталина. Поэтому его просьба о написании для журнала "Просвещение" очерка по национальному вопросу была обращена к Сталину не случайно. Сталин работал над этим очерком в Вене. Он не владел западными языками, и ему помогал 24-летний Николай Бухарин, который хорошо знал тогда концепции австромарксизма, но в российских проблемах Сталин, несомненно, превосходил Бухарина.

В самой долгой и трудной туруханской ссылке, где Сталин провел около четырех лет, чтение книг, журналов и газет также было его главным занятием. Ссылные имели право выписывать книги и журналы почти в неограниченном количестве, и они переходили от одного поколения ссыльных к другому. Поэтому и в селе Монастырском Туруханского края, и в далекой Курейке книг было много. Но случались из-за них и конфликты. В 1913 г. в селе Монастырском покончил жизнь самоубийством известный тогда профессиональный революционер и друг Ленина Иосиф Дубровинский ("Иннокентий"). Он находился в ссылке уже четвертый год и болел туберкулезом. Для побега, к которому он готовился, у Дубровинского уже не хватало сил, и он потерял надежду. От погибшего товарища осталась большая личная библиотека, которая по обычаям ссылки должна была перейти

¹ Громов Е. Сталин. Власть и искусство. М., 1998. С. 32.

в общее пользование — как передвижка. Но Сталин, прибыв в ссылку, забрал всю библиотеку Дубровинского в свое полное владение, что вызвало протесты других ссыльных². Конфликт, конечно, уладился, и обмен книгами между ссыльными возобновился. Так, Яков Свердлов давал Сталину прочесть большую монографию французского автора А. Олара "Политическая история Французской революции". Эта книга считалась тогда в России наиболее полным пособием по истории Французской революции. У Я. Свердлова было особенно много книг, и он попытался организовать в Туруханском крае систематическое изучение трудов Маркса и Энгельса, а также истории международного рабочего движения.

Много позднее Л.Д. Троцкий писал о "творческом бесплодии" Сталина в годы Первой русской революции и о том, что Сталин не использовал годы ссылки для теоретической работы, как это делали другие большевики. Эти упреки несправедливы. Конечно, Сталин писал и печатался до революции меньше, чем Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин. Но как читатель и как знаток К. Маркса и Ф. Энгельса Сталин ничем не уступал своим будущим соперникам. Работы же В.И. Ленина Сталин знал, пожалуй, лучше других российских социал-демократов.

Библиотека Сталина

До революции мало кто из профессиональных революционеров-большевиков мог позволить себе иметь личную библиотеку. Однако после революции и переезда советского правительства в Москву все почти лидеры большевиков, получившие квартиры в Кремле, стали собирать в своих квартирах и кабинетах не предметы роскоши или какую-то особую мебель, а коллекции книг. Огромные библиоте-

ки были уже к концу 1922 г. у В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина и Г.Е. Зиновьева, В.М. Молотова и Д. Бедного.

Сталин получил квартиру в Кремле в 1918 г., но в годы гражданской войны большую часть времени проводил на фронтах — на юге, востоке, северо-западе и западе. Он и в эти годы читал много, но без особой системы, и число книг в его квартире было невелико. Только в 1925 г. Сталин решил обзавестись настоящей личной рабочей библиотекой. В мае 1925 г. он поручил своему помощнику и секретарю И. Товстухе заняться этим делом и завести в штате генсека должность библиотекаря. На вопрос Товстухи, какие книги должны быть в библиотеке, Сталин ответил письменно на листке из ученической тетради. Фотокопия этой обстоятельной записки была недавно опубликована в журнале "Новая и новейшая история" историком Б.С. Илизаровым. Вот основная часть этого документа: "Записка библиотекаря. Мой совет (и просьба):

1) Склассифицировать книги не по авторам, а по вопросам:

- а) философия;
- б) психология;
- в) социология;
- г) политэкономия;
- д) финансы;
- е) промышленность;
- ж) сельское хозяйство;
- з) кооперация;
- и) русская история;
- к) история других стран;
- л) дипломатия;
- м) внешняя и вн. торговля;
- н) военное дело;
- о) национальный вопрос;
- п) съезды и конференции;
- р) положение рабочих;
- с) положение крестьян;
- т) комсомол;
- у) история других революций в других странах;
- ф) о 1905 годе;

² Трифонов Ю. Отблеск костра. М., 1966. С. 47-48.

- х) о Февральской революции 1917 г.;
- ц) о Октябрьской революции 1917 г.;
- ч) о Ленине и ленинизме;
- ш) история РКП(б) и Интернационала;
- щ) о дискуссиях в РКП (статьи, брошюры);
- ш¹) профсоюзы;
- ш²) беллетристика;
- ш³) худ. критика;
- ш⁴) журналы политические;
- ш⁵) журналы естественно-научные;
- ш⁶) словари всякие;
- ш⁷) мемуары.

2) Из этой классификации изъять книги (расположить отдельно): а) Ленина, б) Маркса, в) Энгельса, г) Каутского, д) Плеханова, е) Троцкого, ж) Бухарина, з) Зиновьева, и) Каменева, к) Лафарга, л) Люксембург, м) Радека.

3) Все остальные классифицировать по авторам, отложив в сторону: учебники всякие, мелкие журналы, антирелигиозную макулатуру и т.п. И. Сталин³.

Комплектование библиотеки по этому плану началось уже летом 1925 г., и работа продолжалась несколько лет. Но и в 30-е гг. библиотека пополнялась сотнями книг ежегодно. Здесь были все российские и советские энциклопедии, большое число словарей, особенно словарей русского языка и словарей иностранных слов, разного рода справочники, практически вся российская литературная классика: и отдельные книги, и собрания сочинений. Особенно много было книг Пушкина и о Пушкине. Сталин получал все новые книги по интересовавшим его темам, которые издавались в СССР. Немало книг он получал и от авторов.

По свидетельству Л. Спирина, к концу жизни Сталина общее число книг в его библиотеке превышало 20 тыс., из которых на 5,5 тыс. изданий

имелся штамп: "Библиотека И.В. Сталина", а также порядковый номер⁴. Лишь небольшая часть литературы находилась под рукой — в его кремлевском служебном кабинете. Много книг хранилось в больших шкафах в квартире в Кремле. Значительная часть фонда размещалась в комнатах и в кабинете на его даче в Зубалове. Когда в 1935 г. для вождя была построена новая дача в Кунцеве, сюда перевезли и все его книги с прежней дачи. Уже после войны дом в Кунцеве был расширен, здесь был построен специальный блок для библиотеки, на один этаж углубленный в землю. Книги хранились по определенной системе на длинных стеллажах из неструганых досок. Библиотекари менялись, и их судьба неизвестна. Не слишком большие коллекции книг образовались и на южных дачах.

Это были главным образом справочные издания, беллетристика, а также сигнальные экземпляры книг разных издательств. Небольшая библиотека имела и на "дальней" даче, которая была построена сразу же после войны в ста километрах от Москвы по Калужскому шоссе. Здесь имелся даже большой зал для совещаний на 200-300 человек, в котором все от пола до потолка было сработано из ценных пород дерева. Но Сталин здесь почти не бывал, хотя и разрешил дочери Светлане провести в этом доме медовый месяц с ее первым мужем Григорием Морозовым. Сталин разрешил Морозову пользоваться в его отсутствие и библиотекой в кремлевской квартире⁵. Молодой человек был поражен обилием и разнообразием книг, которые Сталин читал, о чем свидетельствовали многочисленные пометки, сделанные рукой Иосифа Виссарионовича.

³ Илизаров Б.С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 157.

⁴ Спирин Л. Глазами книг. Личная библиотека Сталина // Независимая газ. 1993. 25 мая.

⁵ Общая газ. 2000. 16-22 марта.

И действительно, библиотека не была простым хранилищем книг или украшением его кабинета. Большую часть книг он просматривал, а многие читал очень внимательно, некоторые по несколько раз. Сталин читал книги, как правило, с карандашом, а чаще всего с несколькими цветными карандашами в руках и на столе. Он подчеркивал многие фразы и абзацы, делал пометки и надписи на полях. Еще Карл Маркс говорил: "Книги — мои рабы" — и испещрял пометками и заметками поля каждой прочитанной им книги, загибая и закладывая нужные ему страницы. Сталин делал то же самое, и следы его чтения видны на страницах сотен книг.

Приоритеты Сталина-читателя в 20-е гг.

Среди технических работников в Политбюро ЦК РКП(б) с осени 1923 г. до осени 1925 г. работал молодой член партии Борис Бажанов. Переведенный затем на другую работу, Б. Бажанов неожиданно во время одной из командировок бежал через советско-иранскую границу. Это было в январе 1928 г. Выдавая себя за доверенное лицо Сталина, Бажанов уже в 1928 и 1929 гг. начал писать статьи и очерки о нем, которые еще через 30 лет объединил в книгу воспоминаний. Эта книга была издана на многих языках, в том числе на русском, и ее часто цитируют, хотя она составлена в основном из фантазий и выдумок. Характеризуя стиль и характер деятельности Сталина, к которому Бажанов якобы мог заходить без доклада несколько раз в день, автор "воспоминаний" утверждал: Сталин ленив и работает мало. "При обсуждении разных проблем на Политбюро Сталин ничего дельного и толкового по обсуждаемым вопросам сказать не может... К искусству, литературе, музыке Сталин равнодушен... В секретариате Сталина мне разъясняют, что Сталин никаких бумаг не

читает и никакими делами не интересуется... Сталин малокультурен..."⁶.

В менее грубой форме, но очень сходный портрет Сталина пытался нарисовать в своих работах конца 30-х гг. и Лев Троцкий. Нет оснований преувеличивать образованность Сталина, как это делают многие из его апологетов, но нет оснований и преуменьшать его интеллект и способности, а также познания в различных областях. Сталин победил своих противников не только благодаря исключительной жестокости, воле и коварству, но и потому, что очень многие вещи знал и понимал лучше них. В том числе и марксистскую догматику.

Несомненно, главным чтением вождя были в 20-е гг. бумаги и документы, доносы и донесения, проекты решений ЦК и других органов власти, сводки и планы. Он регулярно получал от Народного комиссариата внутрен-

⁶ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж, 1980. С. 55, 147.

них дел обширные обзоры о положении в стране. Многие из таких обзоров предназначались и другим членам Политбюро, но некоторые составлялись только в одном экземпляре — для Сталина. Любой документ, который Сталин должен был подписать, он прочитывал очень внимательно, нередко исправляя или дополняя текст. Но находил в течение почти каждого дня не менее 2-3 часов для чтения книг, журналов и газет.

Сталин просматривал или читал несколько книг в день. Он сам говорил посетителям своего кабинета, показывая на свежую пачку книг на письменном столе: "Это моя дневная норма — страниц 500..."⁷. В год набегало таким образом до тысячи книг. Невозможно поэтому в кратком очерке комментировать все читательские интересы Сталина. Но можно оценить некоторые из приоритетов генсека как читателя.

Время с 1924 по 1929 г. было периодом самых острых внутрипартийных дискуссий, и Сталин готовился к полемике со своими оппонентами из "левой" и "правой" оппозиций весьма серьезно. В его библиотеке были практически все книги и статьи Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина и К.Б. Радека, которые издавались как до, так и после Октябрьской революции. Были здесь книги и брошюры и других активных участников партийных дискуссий: Г.Я. Сокольникова, Х.Г. Раковского, Г.Л. Пятакова, А.И. Рыкова. Сталин держал под рукой и внимательно читал все известные тогда сочинения В.И. Ленина. Первое издание Собрания сочинений В.И. Ленина, которое вышло в свет в 20-е гг., Сталин прочитал несколько раз. Очень много пометок, сделанных его рукой, имеется и на страницах второ-

го Собрания сочинений В.И. Ленина. Хорошее знание ленинских работ много раз выручало Сталина в полемике: он всегда почти находил для ответа нужную ленинскую цитату. Несколько раз читал Сталин и многие работы Маркса и Энгельса. Но он был не слишком старателен при чтении главной работы Маркса: пометки и закладки имеются лишь в тексте нескольких разделов первого тома "Капитала". Не особенно успешными были и его попытки овладеть основами немецкой классической философии по первоисточникам. Сталина раздражали и Кант, и Гегель; генсек не любил слишком сложных и многосмысленных текстов. Но он все же внимательно прочел немало популярных изложений немецкой классической философии, включая Фихте и Шеллинга. Неприязнь к немецкой идеалистической философии сохранилась на всю жизнь. Из этой неприязни и родилась известная, но малопонятная формула Сталина о гегелевской философии как "феодално-аристократической реакции на французскую революцию", озвученная А.А. Ждановым в 1947 г.

В 20-е гг. Сталин читал много книг по истории революций и революционных войн в других странах, по истории и экономике Китая, где в эти годы развертывалась мощная демократическая и крестьянско-пролетарская революция.

Сталин читал и все новые работы по истории ВКП(б). По подсчетам Л. Спирина, из них три четверти так или иначе касались партии большевиков. Но Сталин читал в эти годы немало книг и по истории войн и военного искусства. По свидетельству Ю. Шарапова, который в середине 50-х гг. был заведующим специальной библиотекой Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в 1957 г. принимал в ее фонды личную библиотеку Сталина, страницы изданных еще до

⁷ Шарапов Ю. Пятьсот страниц в день. Размышления об одной личной библиотеке // Моск. новости. 1988. 18 сент. С. 16.

революции книг о войнах ассирийцев, древних греков и древних римлян были полны закладок и пометок. Эта часть библиотеки формировалась как раз в 20-е гг.

Сталин читал все главные работы советских писателей и поэтов, изданные в СССР. Он внимательно пролистывал "толстые" журналы: "Октябрь", "Новый мир", "Красная новь". Любил журнал "Огонек", просматривал "Крокодил". Прочел и отдельно изданные книги Д.А. Фурманова и А.А. Фадеева, Б.А. Пильняка и И.Э. Бабея, А.С. Серафимовича и А.Н. Толстого, М.С. Шагинян и И.Г. Эренбурга. Ему очень понравились "Аэлита" А.Н. Толстого и поэмы В.В. Маяковского "Ленин" и "Хорошо". В 1928-1929 гг. Сталин познакомился с двумя первыми книгами "Тихого Дона" и в основном отнесся к этому роману одобрительно, проигнорировав острую критику М.А. Шолохова со стороны рапповцев. Однако он явно не жаловал М.А. Булгакова, все пьесы которого, кроме "Дней Турбиных", запрещались к постановке. Одну из научно-популярных книг — "Завоевание природы" Б. Андреева — Сталин не только прочел, но и подарил сыну Якову к его 20-летию с просьбой обязательно эту книгу прочесть.

Известный израильский славист Михаил Вайскопф опубликовал в 2001 г. 400-страничное критическое исследование литературного языка Сталина — "Писатель Сталин". Эпиграфом к одной из глав этой книги стоят в насмешку слова М.И. Калинина из его беседы с начинающими писателями о том, что "лучше всех знает русский язык Сталин". Здесь же приводятся и слова Анри Барбюса, который назвал "настоящим литературным шедевром" доклад Сталина об итогах первой пятилетки. Но Сталин не был писателем и не претендовал на литературную славу. Его выступления и статьи были достаточно четкими и понятными, хо-

тя в них было немало погрешностей против норм литературной речи. Например, на одном из пленумов ЦК, направленном против Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, Сталин говорил: "Вы знаете, что Каменев и Зиновьев шли на восстание из-под палки. Ленин их погонял палочкой, угрожая исключением из партии, и они вынуждены были волочиться на восстание". Слушателям здесь все было понятно. Но М. Вайскопф делает Сталину выговор: «Погоняет палкой тот, кто идет сзади, а "волочиться" можно лишь за тем, кто идет впереди». Слова Сталина о том, что "мертвая точка оцепенения начинает проходить", М. Вайскопф называет "самым впечатляющим видом словесной эквилибристики — постоянным у Сталина сплетением статики и движения, поданным в диком антураже партийно-номенклатурного красноречия"⁸. В таком высокомерно-презрительном тоне написана вся во многих отношениях интересная книга. Анализируя приводимые в речах и докладах Сталина цитаты из художественных произведений, исследователь соглашается с мнением А.Г. Авторханова и Д.А. Волкогонова об очень ограниченном знакомстве Сталина с шедеврами мировой и отечественной литературы. Неоднократно ссылается М. Вайскопф и на "отлично информированного Б. Бажанова". Если верить автору книги "Писатель Сталин", то его герой хорошо знал только книги Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина, рассказы молодого А.П. Чехова и басни И.А. Крылова, но почти не знал романов Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, даже А.М. Горького. Однако нельзя судить о литературной эрудиции политика и оратора по приводимым им цитатам. Ясно, что сатирики и баснописцы будут всегда стоять в политической публицистике вне конкуренции.

⁸ Вайскопф М. Писатель Сталин. М., 2001. С. 33.

Сталин хорошо знал, например, Ги де Мопассана и Оноре де Бальзака, но никогда их не цитировал.

Через секретарей и библиотекаря он часто заказывал книги и журналы для временного пользования, и эти книги привозили пачками из главных государственных библиотек и из библиотеки ЦК ВКП(б). Некоторые из заказанных им изданий приходилось долго разыскивать. Вся литература, которая поступала в библиотеку или для временного использования, фиксировалась в секретариате, а время от времени на этот счет создавались обширные списки и реестры. Отдельно составлялись списки книг, которые приходили по почте от авторов или с курьерами из издательств. Некоторые из таких реестров сохранились, и комментарии к ним уже публиковались в российской левой печати. Так, историк Михаил Вылцан обнаружил в одном из архивов "Реестр на литературу, посылаемую на квартиру И.В. Сталину за апрель-декабрь 1926 г.". Это огромный список на сотни названий. Преобладают в нем книги по истории и социологии, экономике, а также беллетристика. Но есть книги о душе и гипнозе, о нервных и венерических заболеваниях, о спорте и преступлениях, о возможности воскресения из мертвых и о праве на смертную казнь. Есть даже антисемитская фальшивка некоего Е. Брандта о ритуальных убийствах у евреев⁹. Специальных книг по точным наукам Сталин не читал. Но научно-популярных книг выписывал много. Он получал все главные мемуарные издания русской эмиграции, а из эмигрантских журналов — "Современные записки".

Из марксистских и партийно-политических журналов Сталин регулярно читал журналы "Большевик", "Пролетарская революция", "Спутник агитатора", "Под знаменем марксиз-

ма". По этим журналам он внимательно следил за развернувшейся в конце 20-х гг. и не слишком продуктивной дискуссией между двумя школами советских философов — группой "диалектиков", возглавляемой А. Дебориным, и группой "механистов", возглавляемой И. Степановым. Впрочем, вмешательство Сталина в эту дискуссию и его встреча с членами бюро партийной ячейки Института красной профессуры М. Митиным и П. Юдиным привели к крушению обеих враждующих групп и завела философию марксизма в нашей стране в такой тупик, из которого она так и не смогла выбраться¹⁰.

Приоритеты 30-х гг.

30-е гг. существенно отличались от 20-х как по характеру, так и по масштабу событий. Изменился и круг чтения Сталина. Борьба с оппозициями закончилась, и он читал теперь меньше книг по истории ВКП(б). У него в этой области больше не было открытых оппонентов. Намеки на какую-либо полемику в области истории ВКП(б) были сурово подавлены после появления в печати грубого и почти угрожающего по тону и смыслу письма Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма" в редакцию журнала "Пролетарская революция".

Изменился и стиль жизни Сталина. Он очень редко покидал Кремль. Перестал ездить по стране, в последний раз в деловую поездку в Сибирь отправился в 1928 г. В Москве не посещал никаких предприятий, сделал исключение лишь для первой очереди метрополитена. Перед официальным открытием метро вместе с некоторыми членами Политбюро проехал ночью по всей линии и осмотрел станции. В то же время стал еще больше читать — как документов, так и книг, включая и все новинки советской литературы. Как справедливо

⁹ Вылцан М. К вопросу об интеллекте Сталина // Правда-5. 1996. 27 сент.-4 окт.

¹⁰ Гайда А.В., Любутин К.Н., Мошкин С.В. Марксизм Иосифа Сталина. Екатеринбург, 2001.

отмечал в книге о сталинской культурной политике Леонид Максименков, "Сталин как политик был прежде всего редактором подготовленного для утверждения текста. Его решения вторичны по отношению к документу-первооснове. Он воспринимал российскую политическую культуру через письменный текст"¹¹. Нередко Сталин приглашал к себе в кабинет или на дачу экспертов или просто знающих людей для доверительной беседы. Содержание почти всех таких бесед не разглашалось. Так, перед обсуждением на Политбюро проблем Магнитогорского комбината Сталин пригласил к себе по очереди нескольких рабочих и инженеров с этого комбината и подробнейшим образом расспросил их о положении дел в каждом из цехов этого гигантского предприятия. Через несколько дней на заседании Политбюро генсек несказанно удивлял руководство комбината чрезвычайно точными и очень конкретными вопросами. Этот нехитрый прием Сталин использовал и при встречах с некоторыми деятелями культуры, крупными хозяйственными и военными руководителями и политиками.

В октябре 1932 г. Сталин дважды встречался в доме А.М. Горького с большими группами писателей. Кроме А.М. Горького, который председательствовал на этих встречах, здесь было более 50 писателей. Со Сталиным приезжали В.М. Молотов, Н.И. Бухарин, К.Е. Ворошилов, П.П. Постышев. На одной из встреч был Л.М. Каганович. Эти встречи положили начало короткой либерализации в области литературы, ликвидации РАППа и созданию единого Союза советских писателей.

В 1933-1934 гг. Сталин прочел и перечел много книг по истории России, а также по европейской истории XIX

в. После того как был наведен "порядок" в истории ВКП(б), Сталин пришел к мысли о необходимости создания новых официальных версий и в истории России. Начинать надо было с учебников истории для начальной школы. Был объявлен конкурс, в котором приняли участие многие известные историки. Сталин читал почти все макеты, представленные специальной комиссии. Особое внимание и одобрение Сталина получили два пробных издания — "Элементарный курс истории СССР: для начальной школы в 2 частях" и "Элементарный курс истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории". Авторами первой книги была группа историков во главе с И.И. Минцем и М.В. Нечкиной, второй — группа историков под руководством проф. А.В. Шестакова¹². История России в новых учебниках излагается как героическая в основном история становления великой державы. Особенно большое внимание уделяется таким фигурам, как Александр Невский, Минин и Пожарский, Иван Грозный, Петр Первый, Александр Суворов. Считавшаяся в 20-е гг. главным учебником по истории России книга академика М.Н. Покровского "Русская история в самом сжатом очерке" была изъята из обращения. Основатель советской исторической школы умер в 1932 г. и был похоронен с большими почестями на Красной площади. Но теперь его стали обвинять в антимарксизме, антиленинизме и вульгарном социологизме.

Евгений Громов не без основания писал, что любимым героем Сталина в русской истории был даже не Петр Великий, а Иван Грозный¹³.

Многочисленные политические репрессии проводились в Советском Союзе уже с начала 30-х гг. В 1935 г. они усилились и возросли в 1936 г.,

¹¹ Максименков Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция 1936-1938. М., 1997. С. 3.

¹² Отечества. история. 2001. № 6. С. 106.

¹³ Громов Е. Указ. соч. С. 173.

когда в Москве прошел первый из "открытых" судебных процессов над группой Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Но в 1937 г. Сталин обрушил на страну и партию страшный массовый террор, который продолжался до конца 1938 г. Были арестованы и погублены несколько миллионов человек, в том числе тысячи ученых всех отраслей знания и около тысячи членов Союза писателей. Все это привело и к уничтожению десятков миллионов книг. Из всех библиотек изымались и уничтожались книги "врагов народа". Это были тысячи названий и миллионы экземпляров. Подлежали уничтожению книги, где имена "врагов народа" упоминались в позитивном контексте или содержались их предисловия. Уничтожались коллекции книг и журналов за 20 лет советской власти. Публичного сожжения книг на площадях не проводилось, но в общей сложности было уничтожено не меньше печатных изданий, чем в средние века или в середине 30-х гг. в фашистской Германии. Книги "врагов" уничтожались и во всех частных коллекциях самими владельцами. Никто не решался тогда сохранять в домашней библиотеке собрание сочинений Л.Д. Троцкого или сборники статей Г.Е. Зиновьева и Н.И. Бухарина. Никто, кроме самого Сталина. В его библиотеке все книги Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева и других продолжали стоять на полках. Показательный факт приводит на этот счет Б.С. Илизаров. Незадолго до своего ареста Л.Б. Каменев опубликовал в серии "Жизнь замечательных людей" большую книгу о Н.Г. Чернышевском, над созданием которой трудился много лет. Эту книгу мало кто успел прочесть. Почти сразу же после издания весь 40-тысячный тираж был уничтожен. Но Сталин затребовал к себе книгу Л.Б. Каменева, и ему доставили ее экземпляр, вероятнее всего авторский, из "Книгохранилища

УСОГУГБ НКВД". С этим штампом книга хранилась в библиотеке Сталина до его смерти. Как замечал по этому поводу Б.С. Илизаров, "Сталин сумел добиться того, что в середине 30-х годов единственным свободным читателем в стране стал он сам"¹⁴.

Сталин продолжал очень внимательно следить и за книгами, журналами и газетами, которые издавались в русской эмиграции. Книги Л.Д. Троцкого и его журнал "Бюллетень оппозиции" присылались Сталину через резидентуры НКВД в посольствах только в одном экземпляре. Никто даже из членов Политбюро не имел права и не решился бы читать Л.Д. Троцкого. Но почти все другие эмигрантские издания Сталин даже рекомендовал читать членам Политбюро. Для этого в библиотеке ЦК существовал особый "спецхран". Сохранилось письмо, с которым в декабре 1935 г. заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Б. Таль, позднее расстрелянный, обратился к членам Политбюро: "Просьба сообщить, какие из нижеперечисленных белоэмигрантских изданий выписывать для Вас в 1936 году:

1. "Последние новости".
2. "Возрождение".
3. "Социалистический вестник".
4. "Знамя России".
5. "Бюллетень экономического кабинета Прокоповича".
6. "Харбинское время".
7. "Новое русское слово".
8. "Современные записки".
9. "Иллюстрированная Россия"

Когда помощник принес к Сталину этот запрос, генсек сразу сказал: "Все, все выписать!"¹⁵.

Для Сталина и членов Политбюро была переведена и издана небольшим тиражом, но в очень хорошем полиграфическом оформлении книга Гитлера "Майн кампф". В библиотеке

¹⁴ Илизаров Б.С. Указ. соч. С. 192.

¹⁵ Волкогонов Д. Триумф и трагедия Сталина. Кн. 1. М., 1990. С. 398.

Сталина имелось и несколько книг по истории национал-социалистского движения, которые были написаны апологетами Гитлера. Перечитал Сталин и книгу "Государь" итальянского историка и политического мыслителя Никколо Макиавелли. Впервые эту знаменитую книгу эпохи Возрождения Сталин прочел еще в туруханской ссылке. Какие-то уроки из нее он, конечно же, усвоил. Но в целом в той науке, которую нередко называют "технологией власти", Сталин намного превзошел герцога Чезаре Борджиа, который стал прототипом для книги Макиавелли. В СССР в 1934 г. было начато издание собрания сочинений Макиавелли. Однако дело оборвалось выпуском первого тома. Издательство "Academia", которое готовило это собрание сочинений, возглавлял Л.Б. Каменев. После его ареста и репрессий в отношении других сотрудников план изданий был пересмотрен.

Уничтожая одних авторов, Сталин приподнимал или даже возвеличивал других. Был окружен вниманием Алексей Толстой, роман которого "Петр Первый" создавался явно по заказу Сталина и в угоду ему. Сталин ограждал от репрессий Михаила Шолохова и повелел создать писателю наилучшие условия для дальнейшей работы. Проявлял внимание Сталин и к Борису Пастернаку. Был возвращен из ссылки известный историк Евгений Тарле. Его труд о Наполеоне Сталин прочитал с большим интересом и ограждал от тенденциозной критики. Был возвеличен поэт Владимир Маяковский, покончивший с собой в 1930 г. Настоящий культ был создан в 1936-1937 гг. вокруг имени и произведений Александра Пушкина. На торжественном заседании в Большом театре, посвященном 100-летию со дня гибели поэта, присутствовал 11 февраля 1937 г. и сам Сталин. Михаил Вайскопф писал в своем исследовании речей и статей Сталина: "Никакого влечения к

Пушкину, о котором иногда вспоминали верноподданные, я у Сталина не обнаружил"¹⁶. И здесь автора подводит его странная претензия судить о литературных симпатиях политика по его речам. Сотрудница библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Е.М. Золотухина, которая знакомилась с дачей Сталина в Кунцеве еще осенью 1953 г. (было намерение сделать на этой даче музей), была поражена обилием у Сталина книг о Пушкине. И не в библиотечном блоке, а в жилых помещениях. "Личный интерес Сталина, — писала Е.М. Золотухина, — прослеживался в подборе многочисленных книг о Пушкине — всех, издававшихся в советский период, и отдельных старых изданий — в ряде книг имелись бумажки из букинистических магазинов"¹⁷. Несомненно, что в возвеличении Пушкина у Сталина был и политический интерес. Как справедливо замечал Е. Громов, "в случае с Пушкиным кремлевский правитель проявил незаурядное политическое и идеологическое чутье. Для русского народа Пушкин — не просто гениальный писатель, он его живая и проникновенная любовь, можно сказать, символ нации. Славя его, Сталин идеологически укреплял режим, завоевывая симпатии русского народа и его интеллигенции"¹⁸.

Сталин внимательно читал и все последовательно создававшиеся макеты нового учебника по истории ВКП(б). Этой книге он придавал особое значение, почти как новому Евангелию для новой религии. Но этот вопрос выходит за пределы нашего очерка.

В самом конце 30-х гг. в круг чтения Сталина стали все большее место занимать книги по дипломатии и военному делу. Он внимательно прочел первый том "Истории дипломатии", а

¹⁶ Вайскопф М. Указ. соч. С. 18.

¹⁷ Из арх. Р.А. Медведева.

¹⁸ Громов Е. Указ. соч. С. 296.

также новую книгу Е. Тарле о Талейране.

В годы войны

В первые месяцы войны Сталин не читал ничего, кроме военных донесений и документов. Существенно изменился и весь распорядок жизни и работы генсека, ставшего теперь Председателем Совета министров СССР и Верховным главнокомандующим. Значительная часть его огромной библиотеки была отправлена осенью 1941 г. в эвакуацию в Куйбышев. Даже дача в Кунцеве некоторое время была заминирована. Только к весне 1942 г. Сталин вернулся к прежнему распорядку работы и возобновил чтение книг и журналов, хотя состав книг, которые он читал в своей библиотеке или требовал доставить ему из других библиотек, существенно изменился. Сталин внимательно просмотрел и частично прочел книги немецких авторов К. Клаузевица, Г. Леера и Э. Людендорфа, изданные уже давно, "Военные поучения" Х. Мольтке, выпущенные в Москве в 1938 г., а также книгу французского маршала Ф. Фоша "О ведении войны", опубликованную в 1937 г. Перечитал и работы советского военного мыслителя А.А. Свечина, который был репрессирован и погиб еще в 1937 г. Сталин попросил своих секретарей прислать ему книгу Н.А. Левицкого "Полководческое искусство Наполеона", изданную в 1938 г., а также первый том избранных сочинений самого Наполеона, который вышел в свет в 1941 г., и распорядился издать массовым тиражом небольшую книгу А.В. Суворова "Наука побеждать". Сталину передали по его просьбе и книгу Б.М. Шапошникова "Мозг армии" — о работе Генерального штаба. Эта книга была издана еще в 1927 г., но маршал работал рядом в Ставке, и Сталин относился к нему с уважением.

Советские планы будущей войны не предусматривали отступления

Красной армии в глубь страны. Речь шла лишь об обороне, о сражениях в приграничных округах, на линиях укреплений и о наступлении. "Не отдадим ни одной пяди своей земли" и "Будем воевать на территории противника" — таковы были установки Сталина. Теперь надо было все это пересматривать. Неудивительно, что Сталин решил внимательно перечитать книги о полководческом искусстве не только А.В. Суворова, но и М.И. Кутузова. Очень внимательно, с карандашом в руках прочитал он книгу М. Брагина "Полководец Кутузов", изданную лишь в 1941 г.¹⁹, выписал также и прочел книгу С. Борисова о Кутузове и К. Осипова о Суворове. Обе эти книги вышли в свет в 1938 г.

Сталин лично работал над проектами новых уставов для Красной армии, и в этой связи изучил многие варианты различных уставов. Он прочел также несколько книг французских и немецких авторов об артиллерии и авиации, а также о танковых войсках. Регулярно просматривал советский журнал "Военная мысль". Уже в конце 1942 г. Сталин начал читать и некоторые художественные произведения: стихи и поэмы К.М. Симонова и А.Т. Твардовского, публицистику И.Г. Эренбурга и Б.Л. Горбатова. Он одобрил пьесы А.Е. Корнейчука "Фронт", А.Н. Толстого "Иван Грозный", А.П. Довженко "Ночь перед боем". Но уже в 1943 г. запретил к постановке пьесы Л.М. Леонова "Метель", В.П. Катаева "Домик", киносценарий А.П. Довженко "Украина в огне". Еще в конце 1939 г. в СССР было принято решение о ежегодном присуждении Сталинских премий за достижения в науке, искусстве и литературе. Эти премии присуждались и в годы войны. Почти во всех случаях книги, выдвигаемые на присуждение Сталинских премий, просматривал или даже читал сам Сталин.

¹⁹ Шенн И.А. Сталин и Отечественная война 1812 года // Отечеств. история. 2001. №6. С. 99.

Приоритеты Сталина-читателя в 1946-1953 гг.

После войны Сталин стал читать и работать меньше, и о большой пачке книг за день или за ночь уже не могло быть и речи. Сократился и поток документов, которые ежедневно ложились на его стол. Вскоре после Потсдамской конференции Сталин уехал на юг для отдыха и лечения — впервые с 1936 г. Он провел в Сочи и в Крыму несколько месяцев. Под многими постановлениями Совета министров СССР ставилась подпись Сталина, но не личная подпись, а факсимиле. В 20-30-х гг. это было бы невозможно, но сейчас Сталин разрешил пользоваться его факсимиле несколькими своим заместителям. Он, конечно, получал сводки основных новостей, следил за газетами и журналами, но для чтения выписывал почти исключительно художественную литературу, главным образом те романы и повести, которые издавались в СССР. Сталин читал все новые романы и повести об уже окончившейся войне, а также военную литературу. Похвалил книгу своего заместителя, члена ГКО и председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского "Военная экономика СССР в период Отечественной войны", которая вышла в свет в 1948 г. Это, однако, не помешало ему в скором времени санкционировать арест и расстрел Н.А. Вознесенского.

Сталин прочел изданные в 1946-1947 гг. т. 1 и 2 "Истории философии", книгу заведующего отделом ЦК ВКП(б) Г.В. Александрова "История западноевропейской философии". Оба издания получили Сталинскую премию. Однако чрезмерное восхваление книги Г.В. Александрова, которую в некоторых статьях начали причислять даже к "классическим" работам (как и книгу Н.А. Вознесенского), вызвало раздражение Сталина. Том 3 "Истории философии", который посвящался немецкой классической фи-

лософии, был забракован. С 16 по 25 июня 1947 г. была проведена неожиданная дискуссия по книге Г.В. Александрова, и хотя главный доклад на этой дискуссии делал А.А. Жданов, всем было известно, что текст и основные положения доклада одобрил Сталин. После дискуссии в Москве стал издаваться журнал "Вопросы философии", который он внимательно читал.

Вождь не высказывался публично по поводу возмущивших его стихотворений Анны Ахматовой и рассказа Михаила Зощенко "Приключения обезьяны". Он, однако, присутствовал на заседании Оргбюро ЦК, которое вел А.А. Жданов и на котором обсуждалась работа ленинградских журналов "Звезда" и "Ленинград". Это было в августе 1946 г. Результатом совещания стало известное постановление ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», в котором с особой грубостью критиковалось творчество М.М. Зощенко. Стенограмма совещания стала известна литературоведам только в конце 90-х гг. Но и в 1946 и в 1947 гг. нам, студентам философского факультета Ленинградского университета, давали ясно понять, что за всеми идеологическими решениями этих и последующих лет стоит Сталин, а А.А. Жданов только озвучивает его мнение. Нам также говорили, что повесть В.П. Некрасова "В окопах Сталинграда" и роман В.Н. Ажаева "Далеко от Москвы" получили Сталинские премии по предложению Сталина. Разумеется, и нам, студентам, горячо рекомендовали прочесть эти книги, которые понравились самому вождю.

Несколько раз Сталин хвалил книги Ванды Василевской и Веры Пановой.

Именно он настоял на присуждении Александру Твардовскому Сталинской премии 1-й степени за "Василия Теркина", хотя в этой "книге про бойца" не было никаких похвал в ад-

рес Сталина и партии. В предложениях Комитета по премиям А.Т. Твардовскому намечалось дать премию лишь 2-й степени, а некоторые члены Комитета возражали против любой премии за "Теркина".

Отмечал Сталин и книги Ильи Эренбурга. Еще весной 1941 г. он поддержал издание романа И.Г. Эренбурга "Падение Парижа". После войны был опубликован еще один большой роман этого писателя — "Буря". Комитет по премиям намечал и в данном случае только премию 2-й степени. По свидетельству И.Г. Эренбурга, А.А. Фадеев заявлял, что в романе "Буря" есть серьезные ошибки, в частности, то, что один из главных героев влюбляется во француженку. Но Сталин с недовольством спросил: "Почему вторая премия? А мне эта француженка нравится. Хорошая девушка! И потом так в жизни бывает". И.Г. Эренбург получил премию 1-й степени, но был крайне удивлен, когда через несколько месяцев узнал, что Сталин лично одобрил закон, который запрещал браки между гражданами СССР и иностранцами, даже если речь шла о гражданах социалистических стран.

В своих высказываниях и на пленарных заседаниях Комитета по Сталинским премиям и на других совещаниях по культуре Сталин в 1946-1953 гг. не обошел вниманием ни одно из появившихся в те годы художественных произведений. Но он читал не только романы, повести, пьесы и киносценарии. В 1948 г. Сталин просмотрел или прочел несколько книг по биологии и физиологии. Как известно, именно поддержка Сталина позволила Т.Д. Лысенко устроить погром в биологических и сельскохозяйственных науках. Просмотрел и одобрил Сталин книгу О.Б. Лепешинской о "самозарождении" клеток. Это была нелепая и антинаучная концепция, основанная на ошибках и фальсификациях. Но именно Сталин настоял на

присуждении О.Б. Лепешинской Сталинской премии 1-й степени, причем вне всякой очереди и принятых сроков.

В 1950 г. Сталин в течение нескольких месяцев изучал литературу по языкознанию — десятки книг разных авторов и разных школ этой новой для него науки. В 1951-1952 гг. прочитал много книг, статей, рукописей по политической экономии: шла подготовка к созданию советских учебников по политэкономии. Обходиться в этой области только трудами Маркса, Энгельса и Ленина было уже невозможно: мир слишком сильно изменился по сравнению с концом XIX и началом XX в.

В послевоенные годы Сталин читал меньше, чем раньше, книг по истории. Он все же прочел несколько книг и брошюр по истории Китая, а также переводы главных статей и выступлений Мао Цзэдуна. В Советском Союзе велась подготовка к изданию избранных сочинений китайского лидера. Как известно, первый том его сочинений вышел в свет в 1952 г., остальные три тома были изданы уже после смерти Сталина.

Сталин продолжал и в начале 50-х гг. выписывать из библиотек для временного пользования десятки книг. Но если раньше возвращал полученные книги через несколько дней или недель, то теперь задерживал библиотечные книги на многие месяцы или даже на годы. Путая часто собственные и библиотечные книги, Сталин и на книгах из библиотек делал разные пометки и надписи, подчеркивая многие абзацы цветными карандашами. Только через несколько лет после его смерти в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина было возвращено около ста книг, которые брались из нее по абонементу для Сталина в 1949-1952 гг. Среди них много книг по истории — от Геродота до Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева.

Но были здесь также мемуары князя Бисмарка, работа А. Богданова "Краткий курс экономической науки" и книга Г. Леонидзе "Сталин. Детство и отрочество", изданная в Тбилиси на грузинском языке. На 62 библиотечных книгах имелись пометки Сталина. Эти книги было решено отправить в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, возместив их ГБЛ аналогичными экземплярами из библиотеки института²⁰.

Едва ли не самыми важными для Сталина книгами, которые он читал в послевоенные годы, были его собственные сочинения прежних лет. В 1946 г. было принято постановление ЦК КПСС об издании Собрания сочинений Сталина в 16 томах. Этот важнейший для автора проект включал перевод и издание на русском языке тех работ молодого Сталина, которые были напечатаны в начале века только в грузинских газетах и журналах. Готовились к изданию и работы 1907-1913 гг., статьи и выступления во время революции и гражданской войны, а также в 20-30-х гг. Сталин лично осуществлял не только отбор произведений, которые должны были войти в собрание сочинений, но и проводил их тщательное редактирование. Для подготовительной работы в Институте марксизма-ленинизма была создана специальная группа редакторов и историков, но все главные решения принимал лично Сталин.

Через несколько лет началась подготовка к изданию одной из самых важных послевоенных книг — краткой биографии Сталина. О том, какое участие принимал в этой работе он сам, хорошо известно. Восхваления Сталина, переходящие в культ личности, начались еще с конца 20-х гг. Но теперь — в конце 40-х гг. — этот культ нужно было упорядочить и превратить

в особый вид светской религии, даже отделив в какой-то мере миф о Сталине от него самого. Сталин это понимал и поощрял. Во время одной из ссор со своим сыном Василием он воскликнул: "Ты думаешь, что ты Сталин? Ты думаешь, что я — Сталин? Вот он — Сталин!". И показал рукой на висевший на стене портрет генералиссимуса.

Маргиналии Сталина

Заметки читателей на полях книг называют обычно маргиналиями — от латинского "margo" — край. Как правило, пишут на полях книг из собственной библиотеки — это проявления чувств, не предназначенные для посторонних (еще Эдгар По заметил, что в маргиналиях "мы беседуем только сами с собой, а следовательно, смело, оригинально, непринужденно, не тщеславясь"). Но когда такие заметки принадлежат перу выдающихся персон, они служат предметом исследования биографов.

Сотни книг из тех, что были прочитаны Сталиным, содержат на полях множество заметок. Только около 400 таких книг сохранилось в архивах. Остальные разошлись по частным коллекциям или находятся в архивах издательств: Сталину присылали верстки и сигнальные экземпляры книг, и он отправлял их в издательство или авторам с замечаниями на полях.

Большинство помет весьма кратки: "Ха-ха!", "Да-да", "Это что?", "Болтовня", "Вздор!", "Чушь!", "Так его!", "Хорошо!", "Ишь ты!" и т.п. На полях книг и брошюр К. Каутского с критикой большевиков и Советской власти Сталин писал оскорбления: "Дурак", "Сволочь", "Подлец и сволочь!". На полях сочинений К. Маркса и В.И. Ленина Сталин не делал критических замечаний, но только отчеркивал или подчеркивал разными карандашами некоторые фразы. На обложке книги В.И. Ленина "Государство и револю-

²⁰ Илизаров Б.С. Указ. соч. С. 204.

ция", изданной в 1923 г., написал: "Теория изживания (государства) есть гиблая теория!". Но при чтении книг Ф. Энгельса Сталин был менее почтителен. Здесь на полях можно встретить надписи: "Смутновато", "Не только", "Теперь это уже неверно", "Нет, это неверно". Не так уж много негативных пометок на полях книг и статей лидеров оппозиции. Мы видим, что Сталин очень внимательно прочитал книгу Л.Д. Троцкого "Терроризм и коммунизм", вышедшую в 1920 г. Сталин прочитал ее, вероятно, в 1921 или 1922 г., и она ему явно понравилась. На полях много пометок: "Так", "Метко", "В этом вся суть". Жирной чертой обведены слова Троцкого о том, что революционное господство пролетариата немыслимо без партии с непрерываемой внутренней дисциплиной, которая не может идти на блоки ни с какими другими "социалистическими" организациями. Слова о безраздельном господстве и непрерываемой дисциплине одинаково ласкали тогда слух как Троцкого, так и Сталина. Только рядом с фразой Троцкого о том, что диктатура Советов держится в России только "посредством диктатуры партии", Сталин написал: «"Диктатура партии" — не точно».

Понятие и принципы гуманизма не входили в те годы ни в мораль, ни в риторику большевиков, а Сталин даже демонстративно отвергал это понятие. На форзаце книги В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" он оставил очень выразительную запись, не имеющую к содержанию книги В.И. Ленина прямого отношения: "1) слабость, 2) лень, 3) глупость — это единственное, что может быть названо пороками. Все остальное — при отсутствии вышеуказанного — составляют несомненно добродетели!".

Пометки и замечания Сталина на тексте романа А.М. Горького "Мать", на полях книг А. Франса, Л.М. Леонова, М.А. Шолохова и других были при

жизни Сталина никому не известны. Однако в некоторых случаях он делал надписи почти демонстративно. На тексте юношеской поэмы-сказки А.М. Горького "Девушка и смерть" написал 11 октября 1931 г.: «Эта штука сильнее чем "Фауст" Гете (Любовь побеждает смерть)». Современные комментаторы склонны были усматривать в этой записи плохое понимание Сталиным великой поэмы Гете. Но, вероятнее всего, Сталин просто хотел польстить А.М. Горькому, которого он тогда всячески обхаживал.

За несколько месяцев до войны Сталин прочел комедию А.Е. Корнейчука "В степях Украины" и не только сделал пометки на полях, но и предложил несколько вставок в текст пьесы и отправил ее автору с небольшим сопроводительным письмом. Конечно же, А.Е. Корнейчук вставил все эти фразы "от Сталина".

Пьесу Н.Р. Эрдмана "Самоубийца" Сталин отправил со своими пометками и замечаниями во МХАТ К.С. Станиславскому. Это был еще 1931 г., и Сталин воздерживался от грубых слов в переписке с такими людьми, как К.С. Станиславский. Он написал: "Многоуважаемый Константин Сергеевич! Я не очень высокого мнения о пьесе. Ближайшие мои товарищи считают, что она пустовата и даже вредна. Не исключая, что театру удастся добиться цели. Я в этом деле дилетант. Привет! И. Сталин"²². Однако в том же 1931 г., прочитав в журнале "Красная новь" повесть А.П. Платонова "Усомнившийся Макар", Сталин написал на журнальной странице: "Талантливый писатель, но сволочь". Номер журнала с этими словами Сталина был передан члену редакционной коллегии "Красной нови" А.А. Фадееву. А.П. Платонов не был арестован даже в конце 30-х гг., как Б.А. Пильняк, И.Э. Бабель или О.Э. Мандельштам, удостоивши-

²² Волкогонов Д. Указ. соч. С. 398.

еся примерно тех же эпитетов от Сталина. Но все главные романы и повести А.П. Платонова начали издаваться только через 40-50 лет. "Дурак. Глупо", — написал Сталин на полях романа Вс. Иванова "Пархоменко". Но этот роман и после такой оценки вождя выдержал несколько изданий. "Дурак" или "глупец" звучало в устах Сталина совсем не так, как "сволочь". А.Н. Афиногенов отправил Сталину свою пьесу "Ложь" с письмом, в котором говорилось: "Буду счастлив каждой Вашей пометке на полях". Получив пьесу обратно, драматург не обрадовался. На полях пьесы было более 60 пометок типа: "К чему эта унылая и нудная тарабарщина?". Отзыв был резко отрицательным: "Пускать пьесу в таком виде нельзя. Привет! И. Сталин"²³.

Интересны пометки Сталина на полях книг по истории. Так, в книге С.Г. Лозинского "История древнего мира" (Пг., 1923) он крайне внимательно прочел главу о диктатуре Суллы, подчеркнув определение слова "проскрипции — это списки лиц, приговоренных к смерти без суда и следствия и без указания мотивов: этих людей мог убить каждый, они объявлялись вне закона, и их имущество отбиралось в казну". На полях учебника по истории для начальных классов Сталин написал: "Все нападают на русских славян: скифы, печенеги, половцы — а на кого нападают русские, или не на кого?"²⁴. В книге "Курс русской истории" (Пг., 1916) Сталин подчеркнул слова о том, что Чингисхан перебил много людей, говоря: "Смерть побежденных нужна для спокойствия победителей".

Известный историк Михаил Гефтер показал мне еще в 1966 г. одну из книг с пометками Сталина, которая хранилась в его (Гефтера) личной библиотеке. Это был первый том собрания со-

чинений Бисмарка, подготовленный к изданию в 1940 г., когда у Советского Союза был период "дружбы" с фашистской Германией. Предисловие к этим сочинениям было испещрено пометками Сталина. Например, он подчеркнул слова редактора о том, что Бисмарк всегда настаивал на том, что Германия не должна никогда воевать на два фронта, и предостерегал немецких лидеров от войны с Россией. Синим карандашом Сталин написал на полях: "Не надо пугать Гитлера". То обстоятельство, что эта надпись сделана в 1940 г., придает ей особый смысл. Конечно же, получив от Сталина сигнальный экземпляр, попавший затем в руки М. Гефтера, в издательстве тотчас переделали предисловие.

Но были и такие пометки Сталина, которые трудно объяснить. Один из подобных примеров приводил в уже упоминавшейся статье Б.С. Илизаров. Всем нам известна книга "История ВКП(б). Краткий курс". Нет необходимости доказывать и фактическое авторство Сталина, хотя над созданием книги работало еще много людей, — они были только помощниками. Книга выходила в свет миллионами экземпляров в разных странах и в разном полиграфическом исполнении. Но был сделан и небольшой тираж подарочного издания, большего, чем обычно, формата, в парчовом темно-малиновом переплете, отпечатанного на дорогой мелованной бумаге красивым и крупным шрифтом. Одну из таких книг Сталин решил подарить 18-летнему сыну Василию. Об этом свидетельствует надпись мягким красным карандашом: "Васе от Сталина". Но на этом экземпляре книги Сталин подчеркнул красным карандашом и все то, что касалось Ленина. Все, что относилось к Мартову и меньшевикам, а также к прочим оппозиционерам, было подчеркнуто темно-сиреневым карандашом. Другие части текста были отмечены фиолетовым, синим, зеле-

²³ Громов Е. Указ. соч. С. 140-141.

²⁴ Волобуев О., Кулешов С. История по-сталински // Суровая драма народа: Сб. М., 1989. С. 315.

ным и простым карандашами. В тексте Сталин нарисовал также много значков, линий и кружков. Он не поленился разрисовать разными карандашами все 300 страниц книги до самого конца, потратив на эту работу много часов. Б.С. Илизаров называет это рисование "странноватым".

Любопытны пометки Сталина на страницах тех книг, где речь идет о Боге, Христе, религии. Еще до войны в СССР была издана неоконченная книга А. Франса "Последние страницы". На с. 32 есть такая запись о Боге: "Мысли, которые мы приписываем ему, исходят от нас самих; мы бы их имели, если бы и не приписывали их ему. И не стали бы от этого лучше. Люди подчиняются своим собственным выдумкам. Они сами создают богов и повинуются им". Сталин синим карандашом подчеркнул этот текст и рядом написал: "Известная истина!". Читая роман Л.Н. Толстого "Воскресение", и в частности размышления князя Нехлюдова о том, что если люди будут следовать заповедям Нагорной проповеди, то наступит на Земле Царство Божие, Сталин написал на полях: "Л.Т.

Ха-ха!". И эта же надпись "Ха-ха!" вместе с отчеркиванием красным карандашом сопровождает слова Л.Н. Толстого о гармонии в природе и дисгармонии в обществе и другие места романа.

В одном из словарей против изречения, говорящего о народной любви к хорошему правителю, Сталин написал: "Лучше пусть боятся, чем любят". Именно этому правилу он следовал всю свою жизнь.

В последние недели жизни Сталин читал и просматривал книги по архитектуре и строительству. Такие книги и журналы он стал выписывать еще в конце 40-х гг. В это время по его инициативе в Москве начали строиться высотные здания, и вождь в беседах с архитекторами удивлял их знанием профессиональных деталей. Несколько журналов и книг по архитектуре лежали еще 5 марта 1953 г. у изголовья Сталина на широкой вертящейся этажерке для книг. Он любил читать книги, лежа на диване. Последние бандероли и пакеты с книгами в его адрес были получены в секретариате в самом конце февраля 1953 г. Но Сталин не успел их даже перелистать.

Основные произведения Роя Медведева

1. Они окружали Сталина : [Очерки]. — Benson (Vt.): Chalidze, 1984. — 321 с. — Содерж.: О В.М. Молотове, Л.М. Кагановиче, А.И. Микояне, К.Е. Ворошилове, Г.М. Маленкове, М.А. Суслове; То же. — М.: Политиздат, 1990. — 349, [2] с., [12] л. ил.; То же. — Томск: Кн. изд-во, 1990. — 280, [2] с., [8] л. ил.

2. Н.С. Хрущев: Полит. биограф. — Benson (Vt.): Chalidze, 1986. — 272, [1] с. — Совместно

с Ж.А. Медведевым.

3. Жизнь и гибель Филиппа Кузьмича Миронова. — М.: Патриот, 1989. — 363, [3] с., [8] л. ил. — Совместно с С.П. Стариковым.

4. Н.С. Хрущев: Полит. биограф. — М.: Книга, 1990. — 302, [1] с., [16] л. ил.

5. О Сталине и сталинизме. — М.: Прогресс, 1990. — 483, [1] с. — Указ. имен: с. 463-481.

6. Политические портреты : Ист. очерки и ст. — Ставро-

поль : Кн. изд-во, 1990. — 254, [2] с. — Библиогр. в примеч. в конце ст.

7. Трудная весна 1918 года. — Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1990. — 126, [2] с.

8. Личность и эпоха : Полит. портр. Л. И. Брежнева : [В 2 кн.]. — М.: Новости, 1991. —

Кн. 1. — 1991. — 333, [2] с. : ил. — Указ. имен: с. 319-333. — (След в истории: СВИ).

9. Свита и семья Сталина.

— М. : Политиздат; Пермь : Звезда, 1991. — 410, [3] с. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце текста.

10. "Серый кардинал" : М. А. Суслов: полит. портр. — М. : Республика, 1992. — 237, [1] с., [8] л. ил. — Совместно с Д.А. Ермаковым.

11. Железный ястреб : Полит. портр. Л.М. Кагановича. — Екатеринбург : Кинос, 1992. — 126 с. : ил. — Совместно с С. Парфеновым, П. Хмелинским.

12. Связь времен : [Ист. очерки]. — Ставрополь : Кн. изд-во, 1992. — 604, [2] с. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце очерков. — Содерж.: Разделы: Трудная весна 1918; Политические портреты; Наследники.

13. Взлет и падение Лысенко : История биол. дискус. в СССР (1929-1966). — М. :

Книга, 1993. — 347, [1] с., [8] л. портр. : портр.

14. 1917. Русская революция: победа и поражение большевиков : К 80-летию рус. революции 1917 г. — М. : Права человека, 1997. — 127 с. — Библиогр. в примеч.: с. 120-125.

15. Чубайс и ваучер : Из истории рос. приватизации. — М. : Импэто, 1997. — 23 с.

16. Россия и Запад в конце XX века: Гл. из кн. "Пути России". — М. : Права человека, Б. г. (1997). — 101, [2] с. — Совместно с Ж.А. Медведевым.

17. Капитализм в России? — М. : Права человека : Реклам.-информ. агентство "Дар", 1998. — 316, [1] с. — Имен. указ.: с. 308-314.

18. Неизвестный Андропов: Полит. биограф. Юрия Андропова. — М. : Права человека, 1999. — 414 с. — Указ. имен: с. 402-

412; То же. — Ростов н/Д : Феникс, 1999. — 510, [1] с., [4] л. ил. — (След в истории: СВИ).

19. Политики и политика России : Время и бремя выбора : [Сб.]. — М. : Права человека, 1999. — 215 с.

20. Загадка Путина. — М. : Права человека, 2000. — 93, [1] с. — Библиогр. в примеч.: с. 91-94.

21. Неизвестный Сталин. — М. : Права человека, 2001. — 353 с. — Библиогр. в примеч. в конце разд. — Имен. указ.: с. 347-353. — Совместно с Ж.А. Медведевым; То же. — М.: Изд-во АСТ, 2002 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). — 415 с.

22. Время Путина? Россия на рубеже веков. — М. : Права человека, 2001. — 292 с.; То же. — М.: АСТ, 2002 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). — 366 с.

Составители

Ж.Б.Харитонова,
А.В.Менлишкая